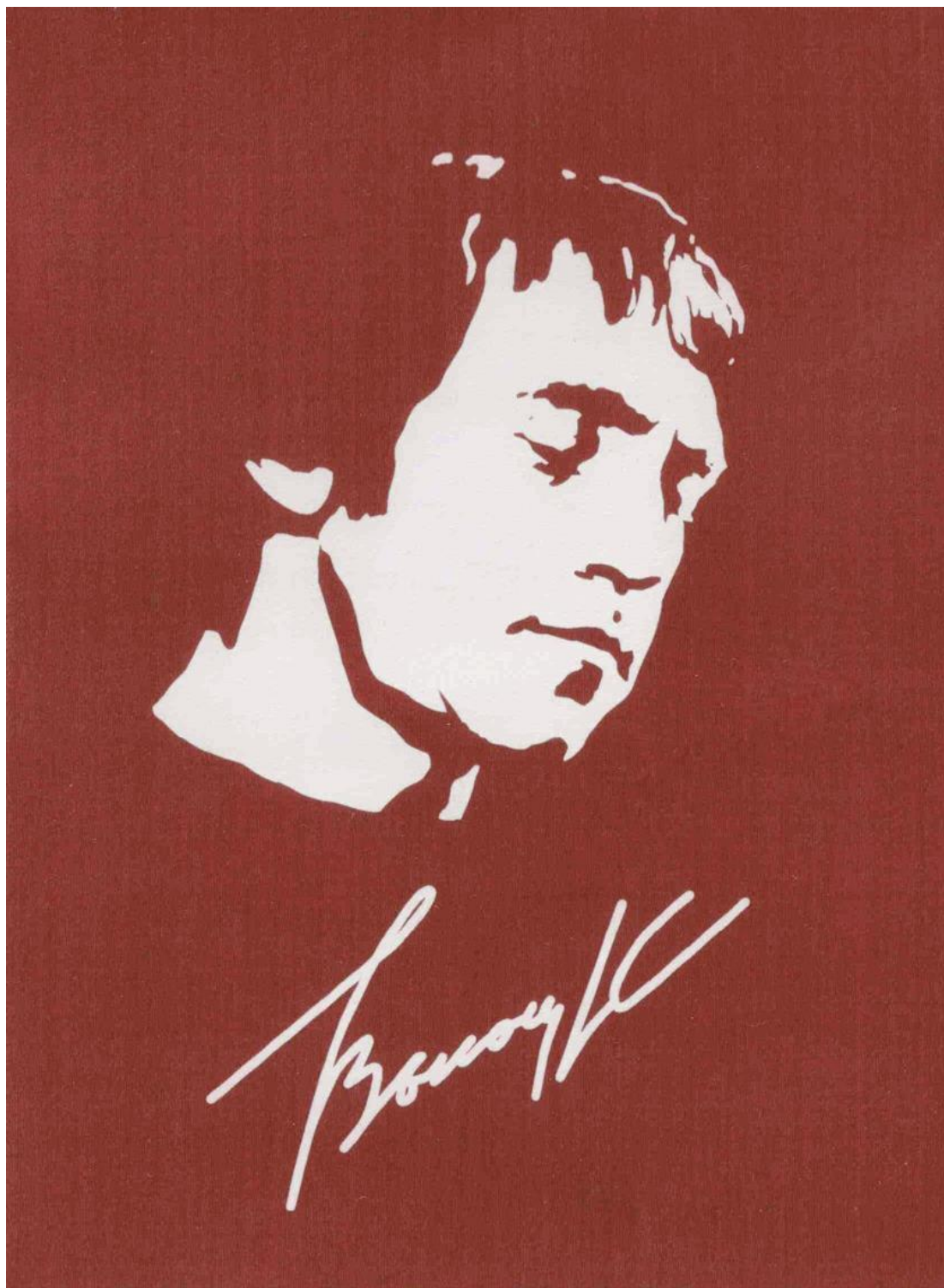

ВЫСОЦКИЙ В ДУБНЕ

РАЗДЕЛЁННАЯ ЛЮБОВЬ

К 75- летию со дня рождения В. Высоцкого

*Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица,
А память как колодец глубока,
Попробуй заглянуть, наверняка,
Лицо – и то – неясно отразится.*
В. Высоцкий

Что хотелось бы самое существенное
сказать о Высоцком?
Что это явление,
конечно, удивительное!
Он рождён был Поэтом!
Имел дар Божий – Поэта!
И это было во Владимире
самое ценное.

Ю. Любимов

Когда я слышу о ком-то
«народный поэт, – всегда
невольню сравниваю этого
человека с Высоцким.
И мало кто выдерживает
в наших глазах испытание
таким сравнением.

А. Городницкий

*Разглядеть, что истинно, что ложно,
Может только беспристрастный суд.
Осторожно с прошлым, осторожно,
Не разбейте глиняный сосуд...*

В. Высоцкий

ПРЕДИСЛОВИЕ

Следопыт расставляет свои сети даже там, где всё, вроде бы, давно знакомо. И если в его сачок попалась бабочка, уже известная науке, это всё равно факт.

Флёров поймал своим сачком 104-й элемент, но это не значит, что после него то же самое не имеют право делать другие. Внимание заслуживает любое исследование, и нельзя бросать тему, интерес к которой, казалось бы, удовлетворён.

Факты, пойманные современниками Пушкина, стали достоянием, которое бережно использовал Тынянов. Пусть факты Дубны в жизни Высоцкого, отловленные автором этой книги, будущие Тыняновы используют так же аккуратно и бережно.

И пусть Господь пошлёт Любви Орелович удачи на этом пути.

Валерий Золотухин

СЛОВО РЕДАКТОРА

Эта книга сделана с удивительной любовью к Дубне, к её жителям и к тем людям творчества, которые в Дубне бывали и сроднились в своих душевных порывах и сознательных устремлениях с людьми науки – первопроходцами на пути разгадки неизведанных тайн ядерной физики.

Дубна, ровесница эпохи «оттепели», не редко давала приют, пусть даже ненадолго, выдающимся деятелям отечественной литературы, музыкального, изобразительного и театрального искусства. Именно в Дубне поэты и художники, актёры и барды насыщались тем же воздухом свободы, которым дышали Флёров и Понтекорво, Блохинцев и Боголюбов, многие другие физики, составлявшие научный цвет Дубны середины XX века. Именно в Дубне «физики» и «лирики» обрели то согласие, которое позволило преодолеть небезобидные попытки противопоставить их друг другу.

Интеллектуальная раскрепощённость дубненских людей науки вдохновляло людей искусства на их собственную раскрепощённость, духовную и творческую. Не случайно в своей великой, пронзительной поэме «Оза» Андрей Вознесенский дал подзаголовок: «Тетрадь, найденная в тумбочке дубненской гостиницы». Не случайно в составе первого «пореформенного» художественного совета Театра на Таганке середины романтических 60-х были выдающиеся физики-ядерщики. Не случайно возвращённый, вскормленный «Таганкой» Владимир Высоцкий стремился в Дубну, любил Дубну, находил в Дубне и душевное отдохновение, и поддержку ценителей неказённости.

Свидетельства дубненских друзей Владимира Высоцкого, очевидцев его приездов и выступлений в Дубне, а также фотографии, многие из которых никогда и нигде прежде не публиковались – всё это делает книгу «Высоцкий в Дубне» ценнейшим источником как для исследователей биографии и творчества Владимира Высоцкого, так и для дубненцев, сохраняющим верность научным и творческим традициям своего замечательного города.

Пётр Кобликов,

член Российского союза профессиональных литераторов.

ВСТУПЛЕНИЕ

*Этот рассказ мы с загадки начнём –
Даже Алиса ответит едва ли:
Что остаётся от сказки потом –
После того, как ее рассказали?..
В. Высоцкий*

О Высоцком много пишут, о нём снимают фильмы и телепередачи, выходят книги и диски с его песнями. Альпинисты называют его именем труднодоступные перевалы, художники, композиторы и поэты посвящают ему свои произведения. Слова его песен высекают на мраморе и граните обелисков в честь погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Работники Крымской обсерватории назвали одну из малых планет его именем: «Владвысоцкий». Она значится под номером 2374 в Международном каталоге планет. А у Марка Цыбульского несколько лет назад вышла книга с названием «Планета Владимир Высоцкий».

Теперь, спустя несколько десятилетий после его ухода, трудно с точностью восстановить в памяти события тех далёких лет. Многие эпизоды жизни этого человека окутаны мифами и легендами. Именно поэтому возникла идея создания книги, основанной на воспоминаниях тех дубненцев, которые лично знали Высоцкого, дружили с ним, устраивали его концерты в Дубне. Иные события приводятся в нескольких версиях. Мы пытались восстановить прошлое. Иногда работа над книгой становилась похожей на ведение запутанного расследования. И всё-таки постепенно всё становилось на свои места.

Взявшись за неподъёмную, на первый взгляд тему, я постоянно чувствовала помощь, которая шла отовсюду. Помогали мне все, к кому я обращалась. Естественно, что началось всё с Лаборатории ядерных реакций ОИЯИ, которая дружила с «Таганкой» почти пятнадцать лет. Были встречи, звонки, интервью, поездки... Шаг за шагом мы все вместе прошли этот трудный, но очень интересный путь, на котором встретились удивительные люди нашего города, ставшие, наряду с Высоцким, героями этой книги. Я попыталась максимально достоверно воспроизвести их воспоминания, представляющие для истории нашего города большую ценность. Хотелось, чтобы в книге «звучали» голоса очевидцев, слышались их интонации.

Дубна, как никакой другой город, была близка Театру на Таганке и Владимиру Высоцкому. Высоцкий любил Дубну, Дубна – Высоцкого. Эта любовь была взаимной, разделённой.

С искренним уважением и благодарностью ко всем,
кто помогал в работе над книгой и всем, кто её прочтет,

Любовь Орелович

Посвящается нашим родителям

ГЛАВА I

ДУБНА – «ОСТРОВ СВОБОДЫ»

Первые жители Дубны (из семейного архива автора)

...Она начиналась со многого –
Красавица наша Дубна,
Но будет оценкой итоговой –
С людей начиналась она

Л. Якутин,
дубненский врач и поэт

ОДА ДУБНЕ

В тиши аллей, в тиши библиотек
Или в звучании концертных залов —
Живёт Дубна в переплетенье рек
Между времён и двух вокзалов.

Переплетенье музыки и света,
Прорыв в иные, сокровенные миры,
Самосожжение в поисках ответа,
Живой азарт космической игры.

Падение и воскресенье духа
И поиск тайн молекул и частиц,
Дорожки улиц с тополиным пухом
И образы высоких, светлых лиц.

Неистовое напряжение мысли,
Полёт ума над пропастью потерь.
Когда танцуют формулы и числа
И истина твердит тебе: не верь!

Град истины, любви и совершенства,
Прекрасны твои улицы, дворы.
Дубна, ты — заповедь блаженства,
Нам расточаешь щедрые дары.

Здесь сплав наук и руки мастеров
Рождают совершенные творенья.
Жемчужина российских городов
Цветёт умом, трудом и вдохновеньем.

Быть горожанином — большая честь,
И твёрдый долг, и дорогое право.
Красавица Дубна, как Божья весть,
Дарует нам венцы, и радости, и славу!

*А. Смирнов,
дубненский поэт*

Невозможно начать повествование о Владимире Семёновиче Высоцком в Дубне, не рассказав о том, каким был наш город на заре своего рождения, кто жил тогда и работал в Дубне, какой была духовная атмосфера в городе. А была она особенная, не имеющая себе подобной.

...Уникальные 60-е годы прошлого столетия с их надеждой и верой в завтрашний счастливый день! Годы положительных героев и романтизма, годы воодушевлённых людей, с оптимизмом строящих прекрасную страну – страну равенства и братства.

Одна из героинь нашей книги, сотрудница ОИЯИ **Инна Николаевна Кухтина** вспоминает: «Я и мои сверстники – мы говорили себе: «Мы – очень счастливое поколение! Мы пережили войну! Мы вытащили страну из руин!» И когда мы подросли и поступили в институты, нам казалось, что дальше будет всё лучше и лучше! Именно в нашей надежде на прекрасное будущее и кроется секрет романтики тех лет».

В 60-е годы двадцатого века общество делили на «физиков» и «лириков». «Но, – как говорил академик **Алексей Норайрович Сисакян**, – сама антитеза «физики-лирики» была антитеза шутивная: на самом деле никакого противостояния не было».

Об этом говорят и другие герои книги. Сотрудник Лаборатории ядерных реакций ОИЯИ **Владислав Александрович Щёголев** в своих воспоминаниях «Вне науки, но культурно» пишет: «...Физикам отдавалась пальма первенства, они были превращены в героев нашего времени. Появился фильм Ромма «Девять дней одного года», который снимался в нашем городе. Позже Натансон снял фильм по сценарию Радзинского «Ещё раз про любовь», в котором главный герой – загадочный физик, которого поджидает какая-то таинственная опасность в предстоящем эксперименте. Задумав эту историю, Натансон и Лазарев приехали в Дубну в поисках прототипа своего героя. Почему-то им предложили меня...

Да, я согласен, что независимость физиков от царствовавшей тогда идеологии была притягательной для общества, отсюда и возникли новые идеалы фрондирующей интеллигенции, воспрянувшей во время хрущёвской оттепели. Этим можно объяснить и возникновение мифа о физиках и лириках.

Я твёрдо убежден, что противопоставление творческих начал естествоиспытателя и художника ложно в корне. Творчество одного и другого имеет единую природу, питается едиными побуждениями и развивается, и воплощается согласно единым законам. Творчество Леонардо да Винчи – лишь яркий пример такого единства, а не удивительное исключение. Природа, вкладывая в человека способность творить, не могла сделать различий между физиком и лириком. И мы, творцы, обращаясь к Природе и пытаясь разгадать её тайну, заключённую в материальном облике или в явлении Разума и Чувства, не вправе воспринимать Природу вне этого великого Единства:

И в малом, и в великом Гармония едина.
Пронизывая сущность бытия,
Она царит в просторах и глубинах,
Наполнив музыкой и Мир и наше Я».

«Поэтическая лихорадка, – вспоминал о том времени известный писатель **Василий Аксёнов**, – сопрягается с ростом интеллекта. Недавно Борис Слуцкий написал: что – то лирики в загоне, что – то физики в почете. Это не совсем верно. Физики проверяют друг друга по знанию стихов. Города науки, можно сказать, стали городами поэзии. Эренбург как-то сказал, что у нас самая читающая публика в мире. К этому можно добавить, что наша публика сейчас настраивается по ритму стихов».

А вот как на эту тему рассуждал академик **Георгий Николаевич Флёров**: «С моей точки зрения, деление на физиков и лириков выдуманно кем-то, желавшим прославиться на волне искусственно созданной дискуссии. Не существует людей, мыслящих только

математическими категориями или только художественно. Напомню, что лучшие студенческие песни 60-х –70-х написали физики».

Но не только песни создавали физики. Среди них – и музыканты, и поэты, и спортсмены, и художники. Примером тому служат многочисленные таланты дубненских выдающихся учёных.

Так, например, первый директор Института (с 1956 по 1965 годы) академик АН СССР **Дмитрий Иванович Блохинцев** был и поэтом, и художником:

Вновь в мерцанье романтическом
Мир сверкает предо мной,
И душа стрелой готической
Вознеслася над землёй.

Д.И. Блохинцев (фото Ю.Туманова)

Академик АН СССР **Николай Николаевич Боголюбов**, директор ОИЯИ с 1965 по 1989 годы, почётный директор ОИЯИ с 1989 по 1992 годы, был полиглотом, а также знатоком классической литературы и истории.

Н.Н. Боголюбов (фото Ю. Туманова)

Академик АН СССР **Дмитрий Васильевич Ширков**, директор ЛТФ ОИЯИ с 1993 по 1998 годы, в настоящее время – почётный директор ЛТФ, был председателем оргкомитета известного Фестиваля авторской песни 1968 года в Академгородке под Новосибирском.

Д.В. Ширков (фото из архива ОИЯИ)

Академик РАН **Владимир Георгиевич Кадышевский**, директор ОИЯИ с 1992 по 2005 годы, научный руководитель ОИЯИ в настоящее время – скрипач и знаток классической музыки.

В. Г. Кадышевский (фото из его архива)

Академик РАН, директор ОИЯИ с 2005 по 2010 годы, **Алексей Норайрович Сисакян** был поэтом.

А.Н. Сисакян (фото Ю. Туманова)

Среди дубненских учёных-поэтов также известны Г. Копылов, Л.Обухов, Г. Варденга, Г. Ососков, И. Мешков, Е.Шабалин, В. Говорова... «Физики Дубны, – писала **Татьяна Бек**, – не будем спорить: мистика места существует и нашу жизнь таинственно окрашивает, как лирики! Кто бы мог подумать, что многие серьёзные учёные знаменитости одновременно и поэты!»

Академик Бруно Максимович Понтекорво, итальянец по происхождению, тоже относился к поэзии с восхищением! Его секретарь, И.Г. Покровская, с теплотой вспоминает: «Бруно Максимович говорил, что нигде не видел такого увлечения стихами, как в России. Сетовал, что не всегда понимает стихи. И бурно радовался умению других их сочинять. Однажды он пришёл на работу с листком бумаги в руках и сказал, что будем писать юбилейное поздравление в стихах, а начало он уже сочинил: «Пусть иные говорят:/ Многовато пятьдесят! /Мне поверь, что с этих лет/Лишь начнётся твой расцвет!»

Это было единственное поэтическое произведение Бруно Максимоваича. Чем он, не скрывая, гордился. Начало этого стихотворения стало у нас дежурным. Мы использовали его в подходящих случаях, изменяя при необходимости цифру».

...Список художественных талантов наших учёных можно перечислять и дальше, но уже понятно, что они всегда были и есть людьми высочайшей культуры, многогранными личностями, которые прекрасно понимают искусство и разбираются в его тончайших нюансах.

Очень точно об этом когда-то написал **Юлий Ким**: «По тем временам это была такая новая порода, неизвестная мне раньше: математики-скалолазы, физики-воднолыжники, интеллектуальные демократы. Меня покорила их образованность, ирония, спортивность и замечательная свобода и простота в обращении».

Именно в 60-е годы Дубна стала не только научной, но и артистической Меккой. И.Н. Кухтина вспоминает: «Дубна тогда была очень притягательным центром. В прессе много писали о том, что творят наши физики. А потом... Дубна – немного на отшибе, контроль ослаблен, у нас можно было позволить себе немного больше, чем в Москве».

Юрий Петрович Любимов, режиссёр «Таганки», вспоминая наш город в 60-е годы, отмечал, что «даже при некоторых ограничениях первого отдела Института, духовная

жизнь в Дубне тогда была очень насыщенной. Это отличало Дубну от других городов. Это было спецификой Дубны».

Дубна – в географическом смысле остров – была в 60-е годы XX века неким *островом духовной Свободы!*

Это звучало и в стихах Ю. Кима:

Дубна, мечта моя, Дубна!
Созвездье гордое народа!
В стране – особая страна,
Где максимальная свобода!

Александр Городницкий в своей книге «След в океане» пишет: «Охватывает ностальгия по безвозвратно ушедшей эпохе «поющих шестидесятых», времени наших недолгих юношеских надежд, короткой хрущёвской оттепели и первой волны гласности, вызвавшей к жизни среди прочего такое странное явление, как авторская песня. Авторская песня, самодеятельная песня, поющие поэты, барды и менестрели – какие только названия не находили для того творческого направления, возникшего в конце 50-х и начавшего набирать неожиданно силу в 60-е.

Авторами новых песен стали литераторы, геологи, актёры, учителя. В противовес официальному песенному искусству возникло второе песенное направление, основанное на несложном гитарном сопровождении. Главным в авторской песне была не музыка, а стихи.

Само слово «авторская песня», кажется, придумал Владимир Высоцкий, чтобы подчеркнуть, что в этой песне всё делает один и тот же человек: сам придумывает стихи и мелодию, сам поёт.

В 1963 году журналист Алла Гербер опубликовала в «Юности» статью, в которой авторы этих песен назывались «бардами и менестрелями», и слово «барды» осталось, хотя оно и не очень точно. Основоположником авторской песни считают Булата Окуджаву».

У **Марка Цыбульского** в книге «Планета Владимир Высоцкий» читаем похожие по смыслу строки: «Вспомним: горы у Визбора, тайга у Кукина, экзотические страны у Городницкого. Говоря словами Высоцкого, это были песни-зарисовки, в которых тогда ещё не было второго плана. Поэзия в истинном смысле этого слова пришла в авторскую песню лишь с появлением Булата Окуджавы».

Взлёт современной поэзии в середине 60-х и всеобщий интерес к ней Владимир Высоцкий объяснял так: «Такой невероятный интерес к поэзии – только в России, в других странах этого не существует. Это традиционно, это пошло ещё со времён Пушкина. Мне кажется, это потому, что с именами поэтов в России связаны не только их прекрасные стихи, а ещё и их деятельность. И вообще они были очень приличными людьми и достойными гражданами всегда, во всей нашей истории...»

Почти все представители творческой интеллигенции 60-х побывали у нас в Дубне, и даже по несколько раз.

И.Н. Кухтина вспоминает: «Они все были тогда в начале своей творческой карьеры, и в Дубну приезжали проверять на нашем «контингенте» свои таланты».

Контакты с этими гостями Дубны осуществлялись, конечно же, через сотрудников Института. Многих с Дубной, например, познакомила **Елена Григорьевна Горская**, в 60-е годы сотрудница Лаборатории ядерных реакций, о чём она рассказала мне 20 ноября 2012 года.

Е.Г. Горская в молодости (фото из её архива)

Её отец – **Григорий Наумович Горский** – был поэтом, писателем и переводчиком. Являясь членом латвийского отдела Союза писателей СССР, он имел дружеские отношения со многими известными людьми своего времени и старался знакомить с ними дочь, давал ей читать нужные книги, брал с собой в Дома творчества в Коктебель, Дефолты, Переделкино, в Центральный дом литераторов в Москве (ЦДЛ).

С Григорием Наумовичем дружили дубненские учёные. Известно, что академики Георгий Николаевич Флёрв и Юрий Цолакович Оганесян были у него в гостях в Риге, где он какое-то время жил с семьёй.

Г.Н. Горский (из архива Е. Г. Горской)

Этому человеку и его дочери Дубна должна сказать «спасибо» за многочисленных звёздных гостей, которые начали приезжать в молодую Дубну и радовать её своим творчеством. Именно Елена Григорьевна привезла к нам в 1963 году **Андрея Вознесенского**. Она рассказала о том, как это произошло.

А. Вознесенский на концерте в Доме учёных (из архива Е. Горской)

После выступления Н. С. Хрущёва в Кремле в марте 1963 года, когда он устроил публичный «разнос» Андрею Вознесенскому, Елена Горская решила поддержать «молодое дарование» и пригласила его выступить в Доме учёных ОИЯИ в Дубне.

По этому поводу Елена много раз звонила Вознесенскому домой, подолгу разговаривала с ним и с его мамой. Результатом этих переговоров стал первый приезд поэта в наш город в декабре того же года. Приехал он со своей будущей женой Зоей Богуславской на поезде вечером. Елена их встретила и проводила в гостиницу.

А.Вознесенский и З. Богуславская. Дубна, 1963год (фото из книги В.Аксёнова «Таинственная страсть»)

На следующий день состоялось первое выступление Андрея Вознесенского в Дубне. Елена Григорьевна вспомнила о том, что первый отдел Института она поставила в известность о проведении концерта буквально за полчаса до его начала (в противном случае концерт могли бы запретить); что в организации встречи ей помогал начальник международного отдела ОИЯИ В.С. Шванев; что после выступления Вознесенского в ДУ был банкет, на котором Зоя Богуславская подняла за нее тост, сказав: «Лена, как танк, всех победила!».

Главный вход в Дом учёных ОИЯИ (фото П. Колесова)

В том же 1963 году Елена Григорьевна познакомилась и подружилась с Юрием Петровичем Любимовым – и тоже на долгие годы.

Она не помнит, при каких обстоятельствах познакомились поэт Вознесенский и режиссёр Любимов, но предполагает, что это могло произойти в Дубне. Все трое они потом будут связаны друг с другом не одно десятилетие. Благодаря их дружбе и Дубна познакомилась со многими представителями московской Богемы.

Позже, после создания Театра, режиссёр вручил Елене памятный значок, и она имела право появляться в Театре, как «свой» человек, в любое время. И всегда эти появления приносили ей новые интересные знакомства.

Значок «Таганки» (из архива Е. Г. Горской)

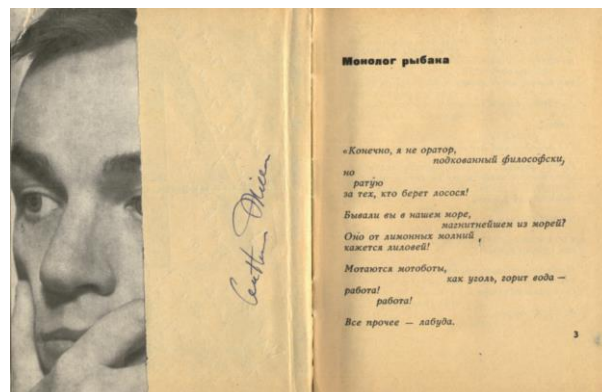
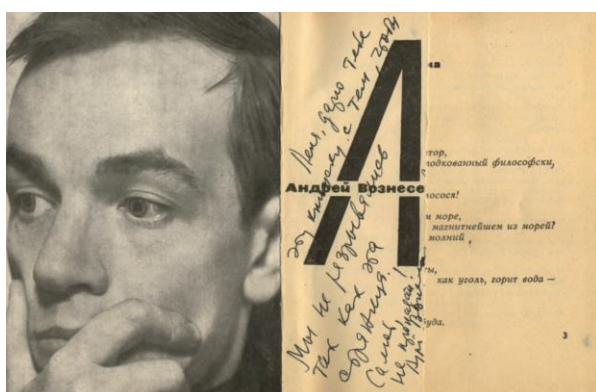

В кабинете Ю.Любимова (<http://mn.ru/old-multimedia-photoreports>)

Так, например, в один из своих приездов в Москву (предположительно во второй половине 1965 года) Елена попала на дневной спектакль «Таганки», организованный Любимовым по случаю приезда в Москву известного американского драматурга Артура Миллера, с которым во время поездки по Америке сдружился Вознесенский. Накануне она прочла пьесу Миллера «После грехопадения», в основу которой были положены отношения драматурга с его уже погибшей женой – актрисой М. Монро. Алла Демидова читала стихотворение Вознесенского:

Я – Мэрлин, Мэрлин,
Я – героиня
Самоубийства и героина...

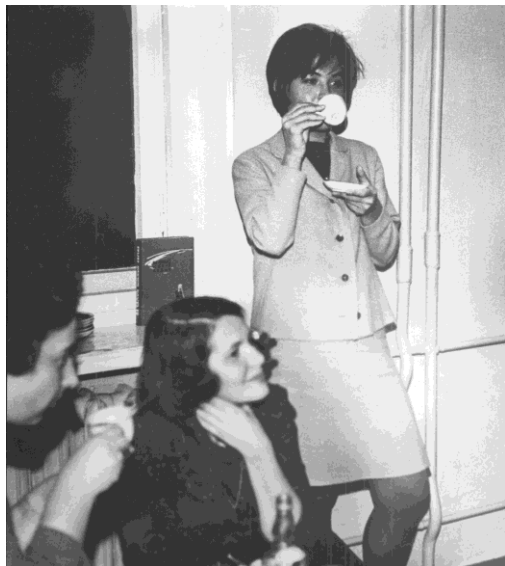
А. Миллер рассказывал о своей пьесе, А. Вознесенский переводил его, и Е. Горская попросила у Миллера автограф, который он и оставил ей в книге Вознесенского. Кроме Любимова, Миллера, Вознесенского и Демидовой в тот раз в кабинете Юрия Петровича был и Высоцкий.

Автограф А. Миллера в книге А. Вознесенского для Е. Горской

От Елены Григорьевны мы узнали о творческих вечерах «Таганки», которые устраивались там после вечерних спектаклей в 22.00. Иногда на них попадали дубненцы. На тех вечерах часто выступали Евтушенко, Вознесенский, Высоцкий...

В ноябре 1967 года Андрей Вознесенский с женой Зоей Богуславской приезжали в гости к Елене Горской в Дубну на проводы ее мужа Леонида Сильверстова, сотрудника ОИЯИ, в 13 – ю советскую Антарктическую экспедицию, в которой он участвовал с ноября 1967 по март 1969 года.

В гостях у Е. Горской и Л. Сильверстова. Среди гостей: Т. Блохинцева, З. Богуславская, А. Вознесенский и другие (фото из архива Е.Г. Горской)

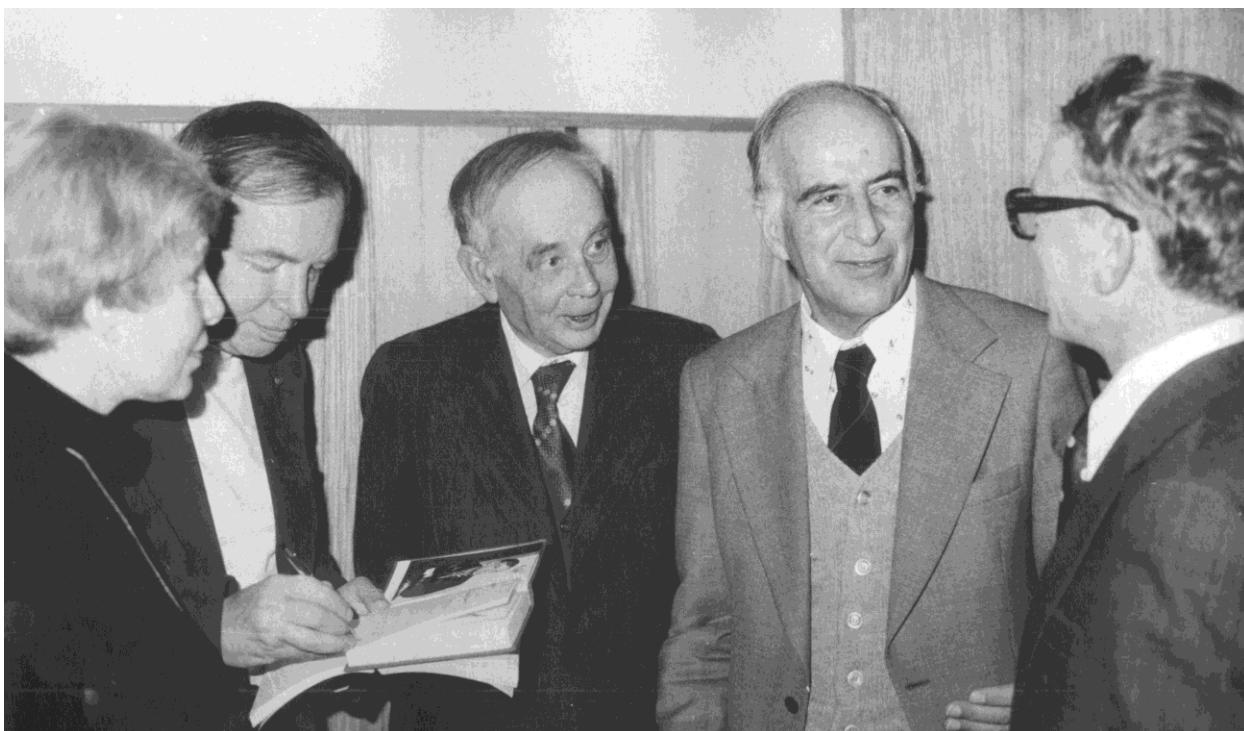
В 70-е и 80-е годы Е. Горская многократно приглашала Вознесенского выступать с концертами в Дубну. Она рассказала, что помимо концертов перед публикой поэт бывал и в гостях дома у сотрудников ОИЯИ Алексея Алексеевича Тяпкина, Татьяны Дмитриевны Блохинцевой и других.

А. Вознесенский на концерте в Доме учёных ОИЯИ (из архива Е. Горской)

Автограф на память. В. Мамонов и А. Вознесенский (из архива Е. Горской)

После выступления А.Вознесенского в Доме учёных ОИЯИ. В центре – академики И.М. Франк и Б.М. Понтекорво (фото В. Мамонова)

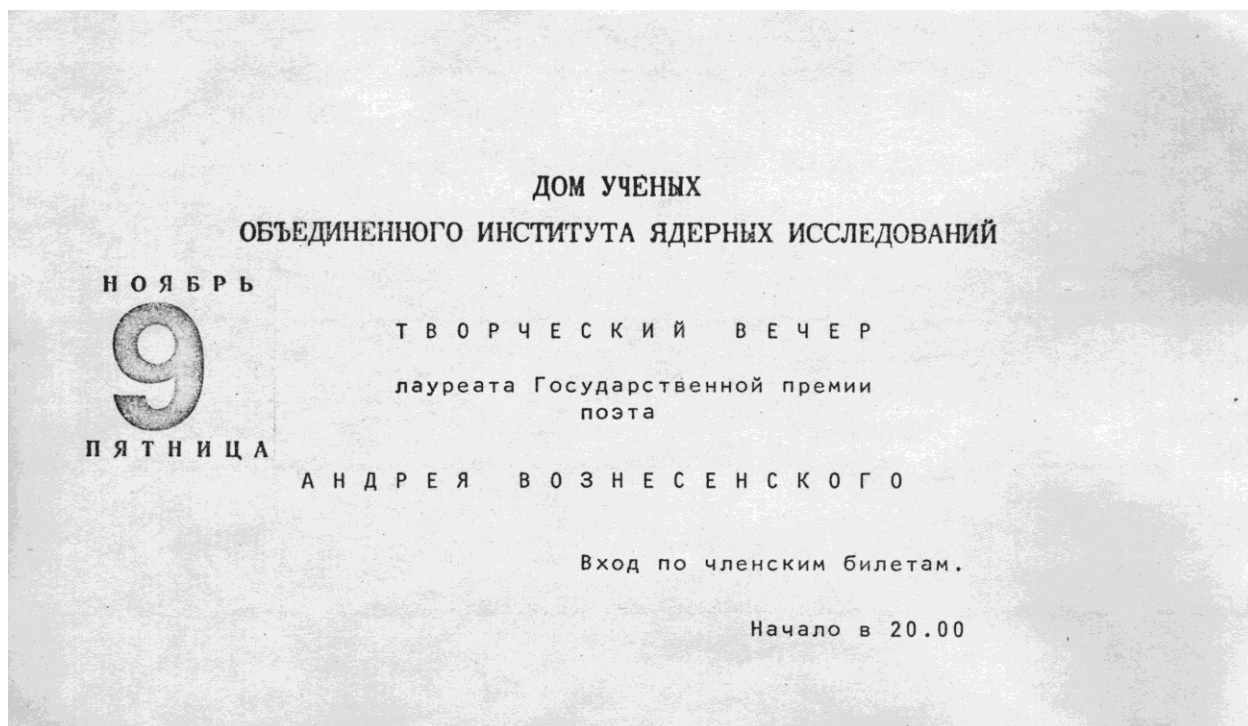

Обсуждения в кулуарах. Слева направо: И. Петровская, З. Богуславская, А. Вознесенский и академик И.М. Франк (фото В. Мамонова из архива Е. Горской)

А. Вознесенский и В. Шванев (фото В. Мамонова)

Пригласительный билет (из архива Е. Горской)

Е.Г. Горская носит А. Вознесенскому записки от зрителей

Интересную версию встречи Зои Богуславской и Андрея Вознесенского в нашем городе предлагает известный писатель **Василий Аксёнов** в своем нашумевшем романе о шестидесятниках **«Таинственная страсть»** (глава «1963, дальнейший март, Дубна»). Автор допустил различные домыслы (писатели это называют художественным вымыслом). Может быть, дубненцам будет интересна и эта версия.

Чтобы понять автора, скажем, что имена своим героям он изменил, создав новые, созвучные им, другие. Так, например, Андрей Вознесенский в романе стал Антоном

Андреатисом, а Зоя Богуславская превратилась в Софью Теофилову. Но поскольку в молодости, как пишет Аксёнов, «гениальный мастер русских глоссалий перевернул имя своей подруги, сделав из Зои Озу», то и в его романе Софка становится Фоской. Имена известных дубненских физиков также изменены. Однако, зная эти «хитрости» автора, иногда удаётся понять, о ком идёт речь.

Итак, приводим отрывок из книги Василия Аксёнова: «...Однажды позвонил членкор Твердохлебов из подмосковного города физиков Дубны:

- Послушай, Антон, почему бы тебе не завалиться в Дубну? У нас тут такой отель отгрохали, чистый «Хилтон». Выступишь в клубе, а потом будешь жить в отеле хоть месяц.

...Отель на берегу Волги действительно был похож на один из бесчисленных «хилтонов», однако на крыше у него красовалась оригинальная вывеска «Гостиница Дубна».

Гостиница «Дубна» (фото Л. Орелович)

...Вечером отправились, пешком конечно, в академический клуб (вероятно, в Дом учёных – примечание автора). Там внутри могло показаться, что ты – в Англии: кожаные кресла, мягкосветные торшеры, вдоль стен книжные полки, в середине комнаты большой медный глобус. Не торопясь, туда стекались из своих личных коттеджей, построенных ещё военнопленными немцами, большие величины науки – Кленович, Мизгал, Баритон, Лого – Плошкин, Фурман и даже похищенный из Италии Монтекорно.

...Среди женщин одна очень выделялась. Антон посматривал на неё. Чем она так выделяется? Платьем, что ли? Фисташкового цвета платье, казалось, шуршало. Теплотой взгляда, может быть? И впрямь, всякий раз, как она взглядывала на Антошу, в глазах её начинал голубеть юг.

... «Кто это?» – спросил он у Твердо-Хлеба. «Да разве ты её не знаешь? – удивился тот, – Это Софья Теофилова, писательница, жена Боба Фурмана».

...Все уже расселись в креслах, на диванах, на подлокотниках, а некоторые и на ковре. В центре круга поставили стул с высокой спинкой. ...Забегая вперёд, можем сказать, что в апогее чтения поэт покрутил этим стулом над головой:

Аэропорт мой, реторта неона,
Апостол небесных ворот –
Аэропорт!

...Софья Теофилова то и дело прижимала руки к груди. Она была уверена, что он читает для неё, только для неё, целит ей прямо в сердце. ...И она с радостью решила: я должна его постоянно спасать, защищать, окружать заботой, иначе он пропадёт.

...Разрумянившаяся на морозе толпишка вошла в отель и сразу направилась к бару. Пить там было нечего, кроме кубинского рома, да и тот предписано было употреблять только как ингредиент для коктейля «Остров Свободы».

...Антоша подгрёб ближе к Софке и объявил во всеуслышание, что собирается написать большую поэму «Фоска».

...И загудел губами и носом что-то совершенно несусветное:

Софка! – ору я – Софка!
А может, её называют Фоска?

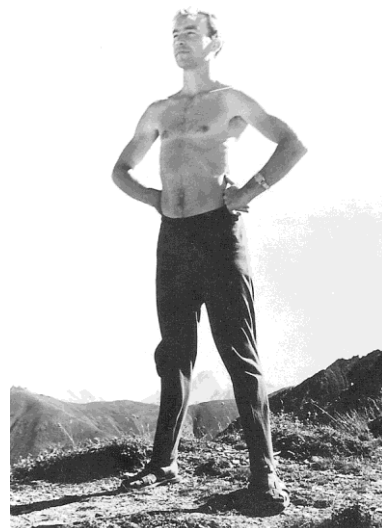
Софка давно уже поняла, что Фоска – это она сама, только вывернутая наизнанку. Как это здорово быть вывернутой наизнанку гениальным поэтом!

Помнишь, Софья, – в снега застелённую,
Помнишь Дубну, и ты играешь.
Оборачиваешься от клавиш,
И фигура твоя запела...»

Гостиница «Дубна» (из архива О.В. Ильичёвой)

В. Щёголев-в горах (фото из его архива)

Владислав Александрович Щёголев, сотрудник Лаборатории ядерных реакций, тоже дружил с Андреем Вознесенским. Он предлагает нам свою версию знакомства поэта с Богуславской – не менее художественную, но более правдивую:

«... Мне нравилась его ранняя поэзия. Она была сродни хрустальному, сверкающему отражающими свет гранями. Резкость метафор и непривычных словосочетаний только подчеркивало схожесть с прорезями на поверхности кристалла. Была в его поэзии молодая легкость и непринужденность, искренность чувства и глубина проникновения. Впоследствии он увлекся формалистическими приемами и, пытаясь соединить графику со словом, многое, по-моему, растерял. Светский образ жизни и реноме мэтра окончательно вытравили в нем былую свежесть и непосредственность.

Я был свидетелем и, можно сказать, соучастником его романа с Зоей Богуславской, его музой, названной Озой. Зоя была и до сих пор остается светской львицей, привлекательной и энергичной. В пору их первого знакомства она была одним из секретарей Союза писателей. Сблизила их встреча на собрании молодых литераторов, на котором Хрущев устроил известный публичный разнос Андрею, заявив, что господам вознесенским не место в советском обществе. Потом Андрей мне показывал фотографии, снятые тайком одним фотокорреспондентом во время этого аутодафе. Разъярённый, со зверски ощеренным лицом Хрущев размахивал мужицким кулаком над головой щупленького поэта, который только что из верноподданнических побуждений решил прочесть отрывок из своего романа «Лонжюмо».

Выступление Н.С. Хрущёва в Кремле, 1963 год (фото из книги В. Аксёнова «Таинственная страсть»)

После окончания собрания, когда Андрей шел подавленный случившимся в раздевалку, а вокруг него образовался людской вакуум, к нему подошла Зоя и начала по-женски утешать. С этого и начался их роман, закончившийся женитьбой.

Сейчас, когда я вижу Зою по телевизору (она, верная своему призванию, является главным действующим лицом жюри по присуждению буккеровских премий и премии «Триумф»), я узнаю ее прежнюю красоту.

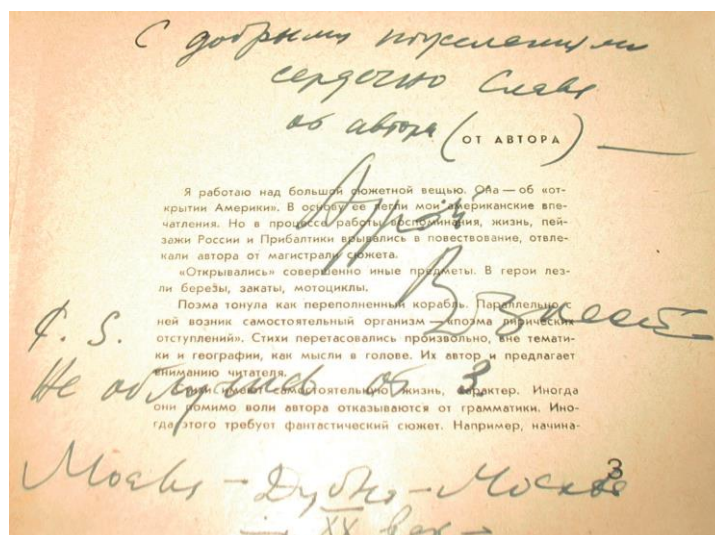
А тогда Дубна была единственным прибежищем для влюблённой пары. Я помогал им устроиться в нашей ведомственной гостинице и, естественно, общался с ними. Зоя тогда задумала написать в духе времени повесть о любви с секретным физиком, и я выполнял роль консультанта по техническим вопросам. Мне кажется, что Андрей даже ревновал нашу творческую близость и на своей книге стихов, подаренной мне, написал: «Не обожгись от Зои!» (имеется ввиду известная поэма Андрея Вознесенского «Оза» с подзаголовком «дневник, найденный в дубненской гостинице»), где есть строки, известные каждому горожанину:

Люблю я Дубну, здесь мои друзья,
Берёзы здесь растут сквозь тротуары
И также независимы и талы
Чудесных обитателей глаза.

Берёзы на улицах Дубны (фото Ю. Туманова)

Спасаясь от столичной суеты и ища творческого вдохновения, Андрей иногда подолгу жил в Дубне. По утрам я перевозил на своей лодке за Волгу, где он полдня блуждал среди заволжского кустарника и пустырей, сочиня в уме свои вирши».

Автограф А.Вознесенского (из архива В. Щёголева)

Спасаясь от столичной суеты и ища творческого вдохновения, Андрей иногда подолгу жил в Дубне. По утрам я перевозил его на своей лодке за Волгу, где он полдня блуждал среди заволжского кустарника и пустырей, сочиняя в уме свои вирши».

Жена Владислава Александровича Наталья Алексеевна рассказала, что Андрей и Зоя, приезжая в Дубну на поезде, часто заходили сначала к ним поужинать и пообщаться, а потом уже шли в гостиницу.

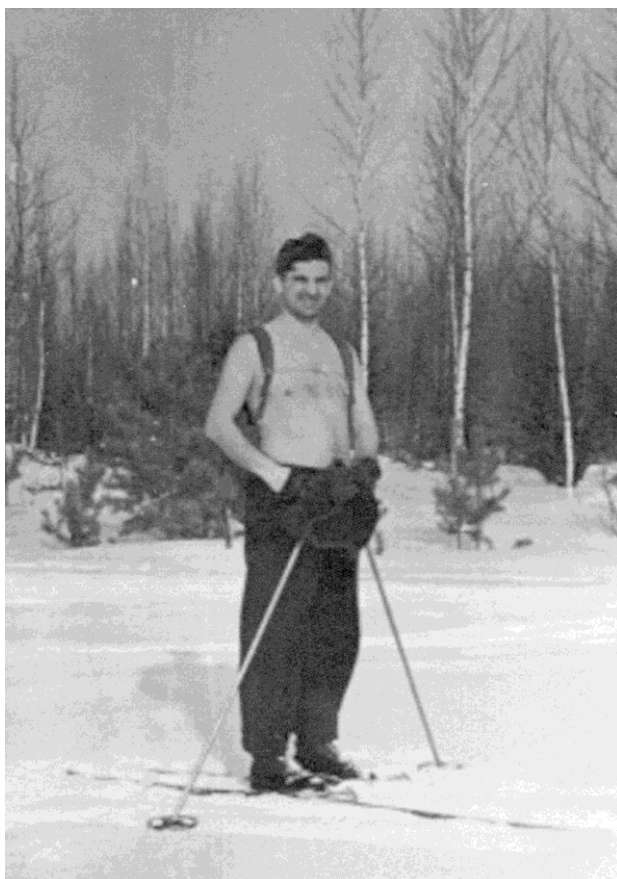

Г.И. Копылов (фото из книги «Г.И. Копылов»)

Физик **Герцен Исаевич Копылов**, доктор физико-математических наук, сотрудник ОИЯИ с 1955 по 1976 годы, – автор известной в 60-е поэмы «Евгений Стромынкин», вошедшей в студенческий фольклор, и «Четырёхмерной поэмы» о науке и учёных, тоже встречался с Вознесенским в Дубне.

Вот как описывает он одну из встреч с поэтом у общих дубненских знакомых в письме к Н (1968 год): «Явился в назначенное место... Сидят поэт Андрей с женой Озой, то бишь Зоей, две пары неизвестных москвичей, несколько штук знакомых земляков. Ещё подошли... Хозяйка угощает рижским бальзамом, настоем на 40 травах (вероятно, это было в гостях у Елены Григорьевны Горской: до сих пор она любит угощать друзей рижским бальзамом – примечание автора). Прелестно!.. А Вознесенский принялся читать стихи. Стихи попадались хорошие. После опять превратился в свой собственный памятник. Мы, как всегда, молчали, но потом всё нарушилось: среди гостей оказался болгарин, который не мог молчать. Он стал излагать своё мнение, что стихи Андрея Вознесенского похожи на научную работу: берётся некоторая экспериментальная ситуация, обобщается и выносятся следствия».

Герцен Копылов тесно дружил и с **Юлием Кимом**. Об этом мы читаем у Кима в его произведении «Горестный смех Герцена Копылова»: «Наши дубненские прогулки – вот что сразу встаёт перед моими глазами, чуть вспомнится мне Гера Копылов... И всегда поездка в Дубну означала для меня праздничный выезд на природу к родному человеку».

Г. И. Копылов (фото из книги «Г.И. Копылов»)

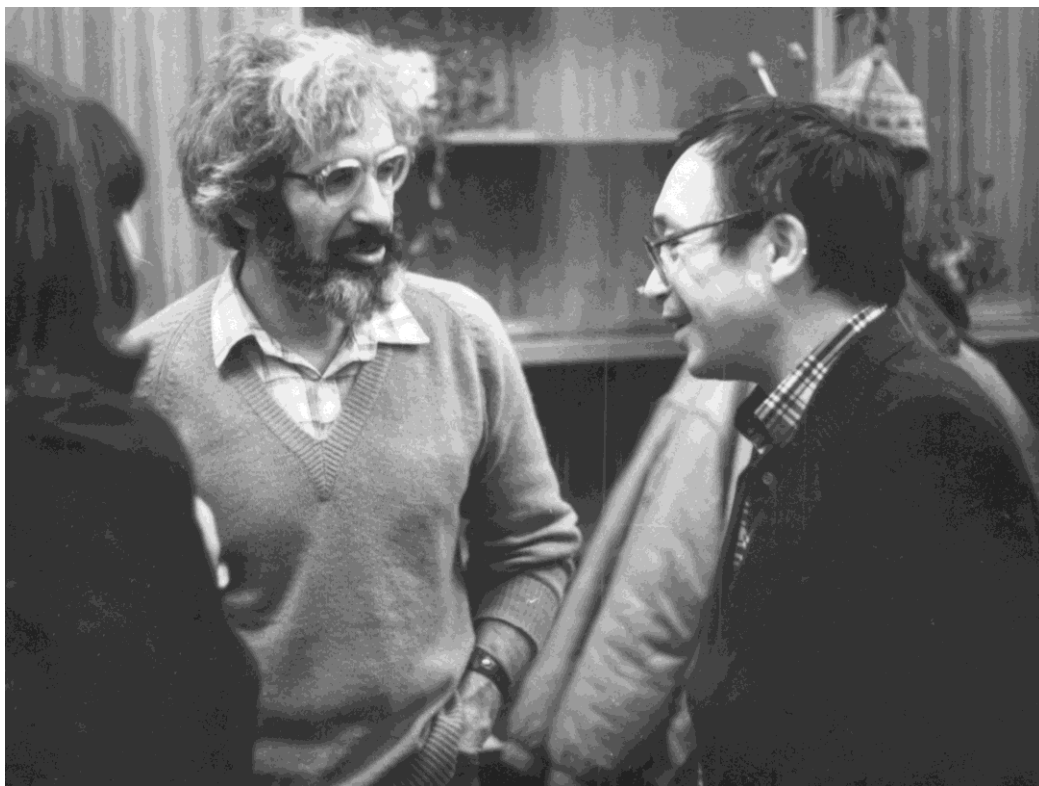
Ю. Ким, впервые попавший в Дубну в 1963 году благодаря Г. Копылову, стал постоянным гостем нашего города.

Жительница Дубны Н.И. Золотухина и Ю. Ким (из архива О.В. Афоной)

Юлий Ким в кругу дубненцев после концерта (из архива О.В. Афоной)

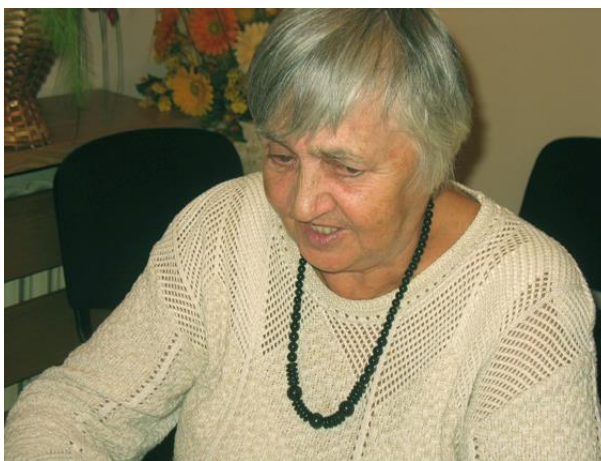

В.И. Фурман и Ю. Ким (из архива Ж.М. Булеги)

Известна проза Кима о Дубне. Это, например, рассказ «Микромир среди лесов». А в его поэме «Москва 1963 г.» молодая Дубна выглядела как «уголок развитого социализма с человеческим, даже ангельским лицом».

Здесь приведём цитату А. Городницкого: «Юлий Ким – явление уникальное и исключительное. ...Его обязательно надо видеть. Этот удивительный человек один воплотил в себе целый театр. ...Диапазон его песен широк: от грустной песенки безнадёжно одинокого Петрушки и лирического гимна пушкинскому лицу до трагического «реквиема», от которого сжимается горло. А диапазон литературных возможностей этого человека порой кажется безграничным».

Инна Николаевна Кухтина вспоминает, что со своим мужем Виктором Козьмичем Мельниковым они часто бывали у Герцена Копылова в гостях и тоже общались с Кимом: «Ким тогда вернулся с Камчатки, где работал школьным учителем, и ему нужна была аудитория. Поэтому в 63-м он подряд дважды приезжал в Дубну. Ещё чуть позже он был с сыном Якира. И они тогда пели:

И.Н. Кухтина (фото Л. Орелович)

Ах, это море – Чёрное море!
Ах, это пиво, ах, эти вина!
Ах, эта чача – чай в голове!
Мы их не выпили и половину,
Начат остаток – допьём...

И дальше они юморили: в Москве, на Колыме, в Дубне!

...Ещё я запомнила, как мы такими компаниями собирались в коттедже на Чёрной речке у теоретика Александра Львовича Любимова.

А.Л. Любимов (фото из архива ОИЯИ)

Собирались в таких компаниях близкие по духу люди, читали запрещённую литературу и слушали запрещённые песни. Но ни разу не было, чтобы кто-то из *наших* донёс. Например, Юлий Ким занимался самиздатом, а Герцен Копылов и я с моим мужем распространяли это. Однажды через Кима к нам попали машинописные листки романа А. И. Солженицына «В круге первом». Их надо было очень быстро вернуть. И мы, помню, сидели всю ночь у нас с друзьями и по очереди читали вслух».

40-летие И. Кухтиной с друзьями в Дубне (из ее архива). Среди гостей - Д. Понтекорво, М.Фурман

А. Городницкий, характеризуя то время, пишет: «Важным самостоятельным направлением в авторской песне 60-х было туристско-альпинистское. Это не случайно. Техническая и гуманитарная интеллигенция, недавние студенты, рвались в трудные походы. На неприступные вершины и в тайгу, чтобы хотя бы на время уйти от сложных проблем и фальши городской жизни, почувствовать себя настоящими мужчинами, прикоснуться к истинным человеческим ценностям – любви, дружбе. Именно поэтому ещё с конца 50-х зазвучали по всей стране песни **Юрия Визбора**, рождая снежную лавину подражаний».

Ю. Визбор ([http://www.shanson-plus.ru/ forums](http://www.shanson-plus.ru/forums))

Инна Николаевна Кухтина рассказала в своем интервью для этой книги, что несколько раз она и её друзья общались в Дубне с Юрием Визбором в компаниях и даже возили его на Московское море: «Теоретик Лёня Заставенко всегда «был готов»: по нашей команде он шёл на лодочную станцию, брал 6-7 лодок, связывал их и пригонял к памятнику Сталину на Большой Волге.

Памятник И.В. Сталину (скульптор С.Д. Меркуров)
<http://lit.1september.ru>

Мы отправлялись оттуда, чтобы не тратить время на шлюзование. И вот два раза с нами были Юрий Визбор и Евгений Клячкин. Визбор – такой потрясающий! Открытый для всех. А рассказчик какой! Мы ночи не спали – его слушали. У костра сидели... хохот стоял! Он очень юморной. ...Мы тогда каждое воскресенье в походы ходили: на велосипедах, на байдарках, на яхте... Академик Александр Михайлович Балдин с нами на Соловки ездил, Генрих Варденга тоже».

И дальше Инна Николаевна рассказала нам о дружбе Генриха Людвиговича Варденги с Галичем.

Напомним, что **Галич** (Александр Аркадьевич Гинзбург) – известный русский поэт.

А. Галич (<http://www.openspase.ru/photogallery>)

После его выступления в Академгородке под Новосибирском в 1968 году (о котором пойдёт речь дальше) на поэта начались гонения. Он оказался в полной опале: был исключён из всех творческих союзов, ему отказывали в публикациях, не брали к постановке сценарии, срывали авторские концерты. Его жена, Ангелина Николаевна Шекрот, окончила сценарный факультет ВГИКа. Дубненцы говорят, что она была красавицей.

А. Галич с женой А. Шекрот (<http://www.lehaim.ru/ARHIV>)

Александр Городницкий пишет о Галиче так: «Важным событием в 60-е годы явилось рождение такого крупного мастера авторской песни, как Галич. В отличие от лирических монологов Окуджавы, песни Галича, почти всегда персонифицированные, имели острый драматургический сюжет. Именно поэтому многие считали Галича предтечей Высоцкого».

Г.Л. Варденга (фото Л. Орелович)

Генрих Людвикович Варденга, кандидат физико-математических наук, сотрудник Института, в настоящее время – советник при Дирекции ОИЯИ, поделился своими воспоминаниями о Галиче:

- Дочь Ангелины Николаевны Шекрот от первого брака работала в Пушкинском музее в Москве (там же работала и моя жена), и она дружила с Марком Донским и его женой. Марк Донской, как Вы знаете, был известным советским режиссером. Известным настолько, что на итальянской киностудии Чинечитта в Риме ему установили памятник! А ещё она дружила с Копелевыми. Лев Зиновьевич Копелев был лингвистом (он знал 14 европейских языков!), человеком широчайшей культуры, имел много трудов по немецкой литературе, сидел в «Шарашке» вместе с Солженицыным и даже помог тому издать его рассказ «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир» у А.Твардовского. И вот все эти замечательные люди бывали в Дубне!

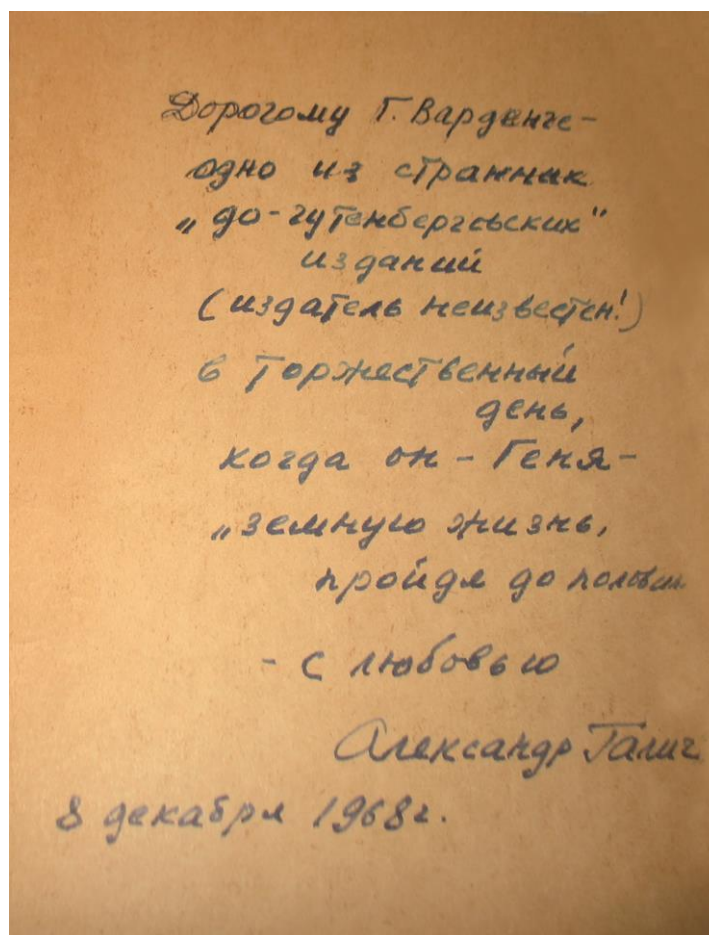
Тогда москвичи очень любили приезжать в наш город и оставаться в нашей гостинице. Однажды мы с женой пришли пообедать в ресторан гостиницы (тогда это мог себе позволить каждый) и там увидели своих московских друзей, вместе с которыми приехал и Галич с Ангелиной Николаевной. Так мы познакомились и очень быстро подружились. Помню очень хорошо, что было это в августе 1968 года, потому что после обеда мы гуляли по набережной Волги и слушали «Голоса» (тогда все имели такие маленькие транзисторные приёмники, их можно было носить с собой). Так вот, тогда мы слушали сообщение о событиях в Чехословакии. Об этих известных всем событиях 1968 года в Праге, скорее всего, сообщалось на иностранном языке, но в той нашей компании с этих проблем не было: каждый знал по несколько европейских языков.

Набережная Волги (фото Е.Ореловича)

Александр Галич с женой несколько раз приезжали в Дубну. У нас были прелестные вылазки на природу, мы ходили в Ратмино, костёр там разводили... А как-то, помню, Галич заболел. И мы его лечили в гостинице». У Генриха Людвиговича до сих пор хранятся, теперь уже исторические, артефакты тех лет: шахматы, подаренные Галичем, и книга с его автографом.

Из архива Г.Л. Варденги

Как-то Г.Л. Варденга зашёл за Галичем в гостиницу: «В то время шёл матч «Спасский – Петросян», и они отложили партию. Я прихожу, а Галич вот этими шахматами «разбирает» их партию и спрашивает меня, какой ход записал бы Спасский. У меня, надо сказать, по шахматам первый разряд был... И вот мы с ним начали каждый предлагать свой вариант. А потом я говорю: «Какие славные шахматы у тебя!» Он эти запомнил. И вот, когда 8 декабря 1968 года мы отмечали моё 35-летие, он мне их подарил»

Шахматы, подаренные А. Галичем Г. Варденге

Л.А. Рубинская (фото Ю.Туманова)

Людмила Алексеевна Рубинская, сотрудница ЛЯР ОИЯИ, также бывала в подобных творческих компаниях. Она поведала, как это происходило:

«Обычно собирались по квартирам. В нашу компанию приезжали А. Арканов, Г. Горин, Ф. Искандер и другие. Однажды все уже приехали, а Визбор опаздывал. Сидим в двухкомнатной «хрущёвке», ждём его. Вдруг приезжает. Мы: «Ура! Юрка, давай, начинай петь!» Он: «А где пиво?» Ставит посреди комнаты табурет, на него – кувшин с пивом, стакан... И начинает петь. А потом велись интересные разговоры о творчестве»

В. Мамонов (фото из архива ОИЯИ)

Валерий Александрович Мамонов с 1970 по 1974 годы работал референтом международного отдела Института.

У него в гостях был поэт Аркадий Северный, которого как-то привёз к нему сотрудник ЛЯР Антон Янковский – поляк по национальности, работавший тогда в ОИЯИ и проживающий со своей супругой Эвой в Дубне.

М.Х. Аникина (фото Л. Орелович)

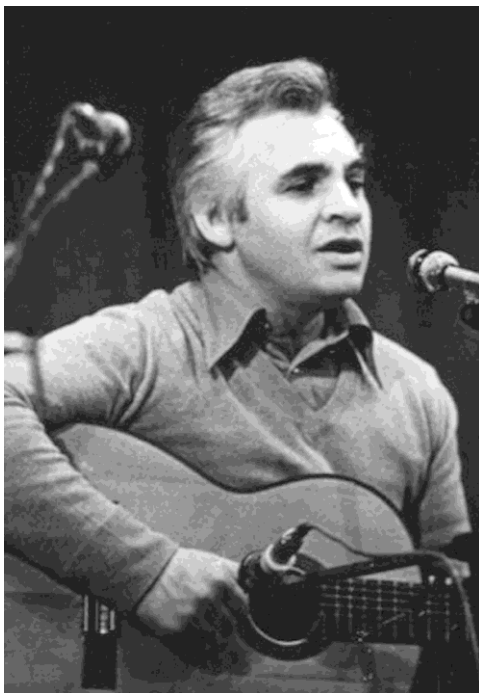
Майя Хаимовна Аникина, кандидат физико - математических наук, сотрудница Лаборатории высоких энергий, в молодости занималась спортом (лыжи, байдарки, турпоходы). В среде своих дубненских друзей-единомышленников в свободное от работы время она посещала различные мероприятия, которые проходили в Доме учёных и Доме культуры ОИЯИ.

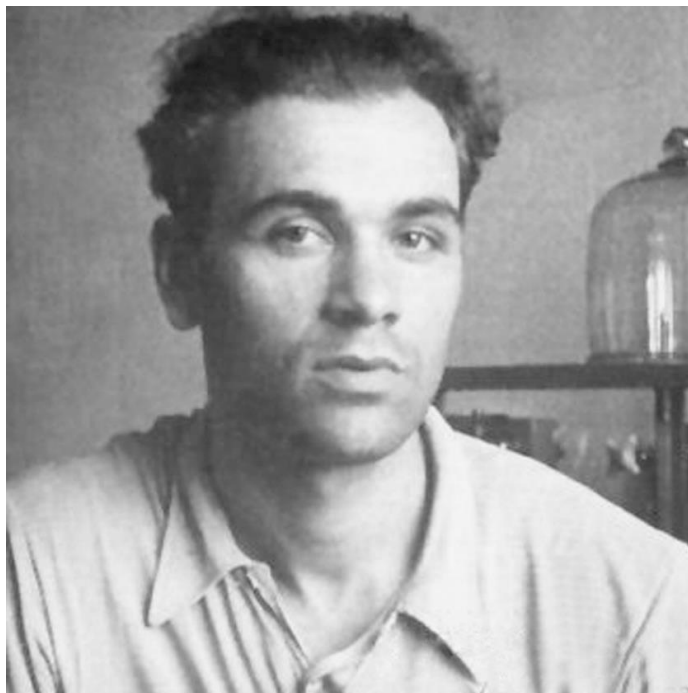
М.Х. Аникина в молодости (из её архива)

У неё в коттедже на Чёрной речке частенько собиралась дубненская «научная богема», к которой в гости приезжали кроме Юлия Кима и Юрия Визбора, например, **Александр Дулов** – автор прекрасных песен на стихи Николая Гумилёва, Мориса Карема и других поэтов, и **Евгений Клячкин**, в творчестве которого особое место занимал цикл песен на стихи Иосифа Бродского.

Е. Клячкин (<http://chtoby-pomnili.com>)

А. Дулов (<http://www.shanson-plus.ru/forums>)

А однажды гостем у Майи стал кинорежиссёр **Пётр Тодоровский**, который представлял в Доме учёных документальный фильм о современниках: Окуджаве, Вознесенском. После встречи все пошли к Майе и всю ночь пели песни Окуджавы.

Пластинка с песнями Окуджавы

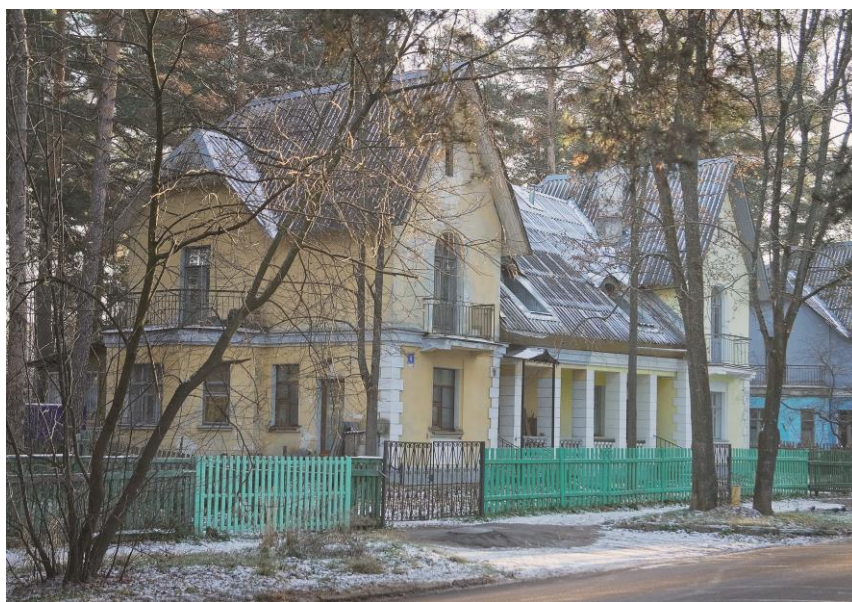

На память о той встрече осталась фотография.

П. Тодоровский в гостях у М. Аникиной. Среди гостей:
А. Володько, Г. Варденга, И. Кухтина, В. Фурман (из архива М.Х. Аникиной)

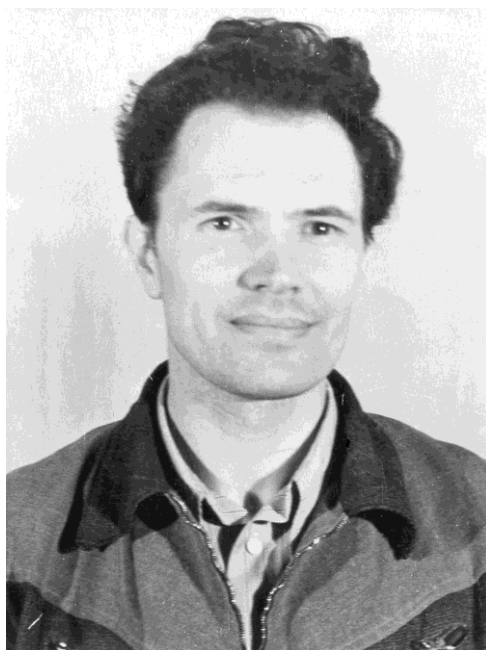
В соседнем с Майей Хаимовной коттедже отмечал своё 50-летие Александр Галич. Доктор физико-математических наук Лаборатории нейтронной физики Вальтер **Ильич Фурман** вспомнил, что «тогда было человек сорок. Даже на полу сидели.

Коттеджи в районе Черной Речки (фото Е. Ореловича)

А Галич аккомпанировал себе не на гитаре, а на пианино ». Вальтер Ильич хорошо запомнил песню Галича о том, как в детстве он мечтал о велосипеде и получил его. А теперь мечтает, чтобы печатали его стихи...

Хозяином того коттеджа был сотрудник ЛЯП нашего Института **Спартак Михайлович Коренченко**.

С.М. Коренченко (фото из архива ОИЯИ)

Спартак Михайлович вспомнил: «19 октября 1968 года Галичу исполнилось 50 лет, и свой юбилей он отмечал в моем коттедже на улице Интернациональной. Как всегда, он приехал с Нюшенькой (так он называл Ангелину Николаевну) и с Марком Донским. В тот же день, отдельно от них, приехал Юлий Ким, который в подарок юбиляру сочинил и исполнил песню:

Сэкономил я на баночку одну,
Да не выдержал – глотнул, оставил треть,
И поехал в подмосковную Дубну,
Там на Галича живого посмотреть.

Ю. Ким ([http://shanson – e.tk/forum](http://shanson-e.tk/forum))

А Дубна – она, ох, не близенько,
А в Дубне – одна только физика,
Никаких людей, словно померли...
Никаких идей – только формулы.

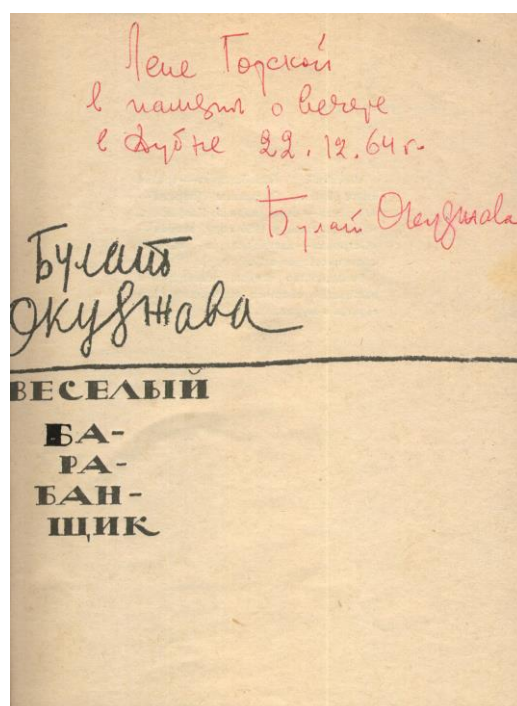
Политическая острота песен Галича привела его к конфликту с властями, и в 1974 году он был вынужден эмигрировать за границу. До сих пор вспоминаю, как я посетил его в Москве перед отъездом в эмиграцию. Они с Ньюшенькой одиноко сидели в пустой комнатке как два взъерошенных воробышка. Это была наша последняя встреча...»

Долго ничего не было известно о том, приезжал ли в Дубну Булат Окуджава. Оказалось, что приезжал. Е.Г. Горская помнит один из вечеров в Доме культуры «Мир». Судя по автографу в её книге, вечер состоялся 22 декабря 1964 года. Тогда после выступления Булата Шаловича она подошла к нему, как к доброму знакомому; они были уже дружны по встречам в ЦДЛ в Москве.

По воспоминаниям дубненца Г. Лапшина, Окуджава давал концерт во Дворце культуры «Октябрь» и в 80-е годы.

Е.Г. Горская (из её архива)

Автограф Б. Окуджавы (фото из архива Е.Горской)

Елена Горская привезла в Дубну и **Беллу Ахмадулину**. Однажды, находясь с Вознесенским в кафе Центрального дома литераторов в Москве, она спросила Андрея, кого бы из талантливых поэтов он порекомендовал для нашего города. Вознесенский тут же написал ей на салфетке следующее:

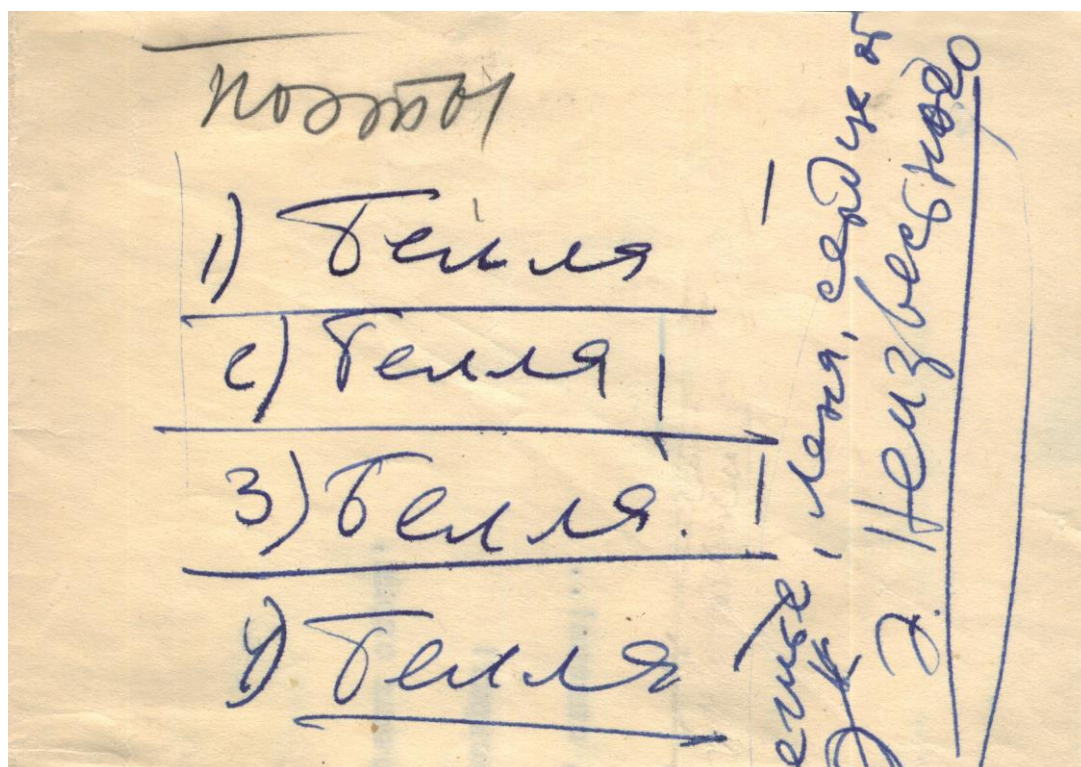

Фото из архива Е.Горской

После такой красноречивой рекомендации Андрея Вознесенского, в скором времени, разумеется, Ахмадулина появилась в Дубне, подружилась с дубненцами и стала здесь также желанной и частой гостьей. Она неоднократно выступала и в Доме учёных ОИЯИ, и в Доме культуры «Мир», и во Дворце культуры «Октябрь».

Б. Ахмадулина в Доме учёных ОИЯИ (из архива Е. Горской), фото разных лет

После концерта (из архива Е. Г. Горской)

Лека,
от всей души спасибо
Вам претерпеть горе
и вослелесть радость

Белла Ахмадулина

23 XII 90

Автограф Б. Ахмадулиной

Белла Ахмадулина на сцене Дома культуры «Мир» (из архива Е. Г. Горской)

Б. Ахмадулина после концерта в Дубне

Автограф Б. Ахмадулиной (из архива Е.Г. Горской)

Недавно мне посчастливилось познакомиться с легендарным человеком, в прошлом — известным золотопромышленником — Вадимом Ивановичем Тумановым, которого поэт Е.Евтушенко называет «может быть, самым близким другом Володи». С Высоцким Туманова связывали семь лет теснейшей дружбы. Высоцкий посвятил ему много песен, мечтал снять фильм о нём и сыграть его в фильме.

Слева направо: А. Демидов, Л. Орелович, В. Туманов.

В своей книге «Всё потерять — и вновь начать с мечты...» Вадим Иванович рассказывает о том, как он впервые встретился с Беллой Ахмадулиной на дне рождения Высоцкого: «Я и прежде читал её стихи, но в первый раз видел её царственно вскинутую голову, экзотические чёрные глаза и слышал очаровательный, покоряющий этот голос странный. Белла была одной из немногих, кто действительно хотел, чтобы Володя был напечатан,

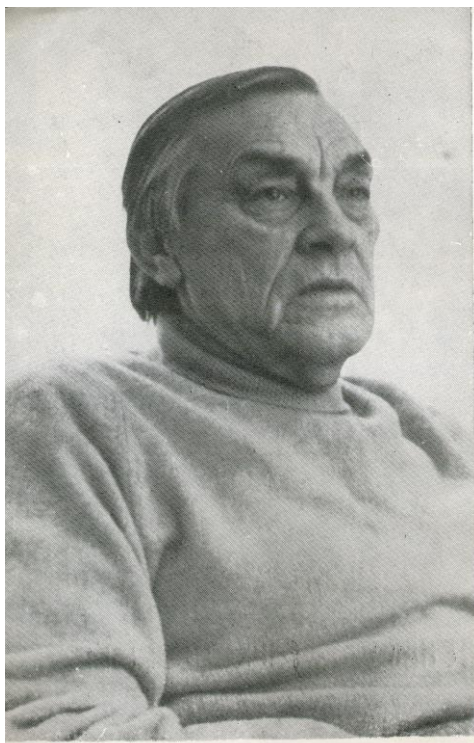

очень старалась помочь. И Володя ценил это и с нежностью относился к ней. В минуты грусти я и теперь перечитываю автограф Беллы на оттиске её стихов, когда-то подаренных мне: «Дорогой мой, родной Вадим! Спасибо тебе – за Володю, за меня – всегда буду верить, что твоя сердца расточительность охранит твоё сердце, твою жизнь. Всегда твоя Белла» (В. С. Высоцкий часто звал В. И. Туманова в Дубну – примечание автора).

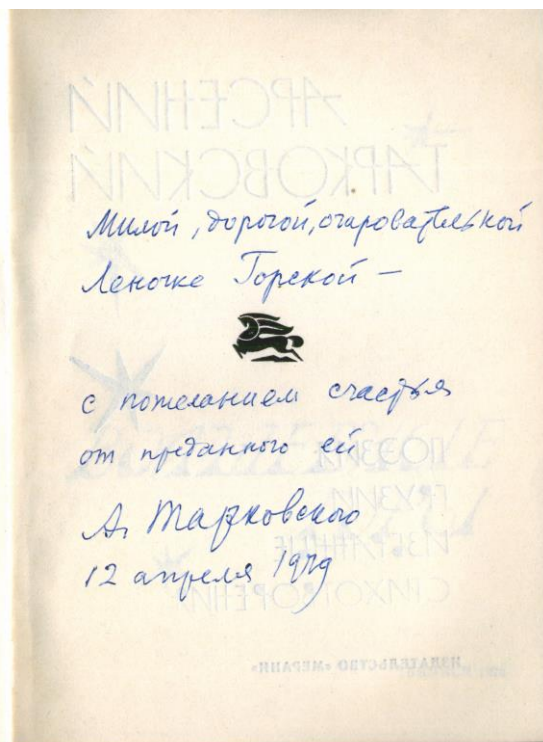

В. Высоцкий и В. Туманов (из архива В. И. Туманова)

Многие знают, что в Дубну приезжал режиссёр **Андрей Тарковский**. Старожилы ещё помнят популярные киновечера с его участием. Но оказалось, что и его отец – поэт Арсений Тарковский – также выступал в Доме учёных Института.

Арсений Тарковский

Автограф А. Тарковского (из архива Е.Г. Горской)

МАРТ
20
ВТОРНИК

Цикл: "Литературные встречи"

Начало в 20.00

Привезла Арсения Тарковского к нам всё та же Елена Горская, которая рассказала, как однажды отец познакомил их на даче в Переделкино, и с того дня началась их дружба. Елена Григорьевна разрешила поместить в этой книге письмо Арсения Тарковского, написанное ей накануне одного из его выступлений в Дубне, так как в нём упоминается Андрей Вознесенский.

[illegible]

С радостью я вспоминаю Вашу дружбу и
все со всей Вашей прелестью, и Вашу надежду
жизни, которую, как кажется, я
принимал и поддерживал. Вспомню, что
теперь прекрасные эти воспоминания
представляются скупой душой и
очень утешительной отдушиной. Все же
он очень глубоко думает, что можно
было многого добиться.

Жизни, в которую на А. Митрофан.
(18 апреля), как и все, как всегда
решаю. Ах, если бы вы могли
быть, как же было бы и все, что
с Т. А. еще не было.

Предание о том, что
и в том, что в том, что в том, что
и в том, что в том, что в том, что

Ваш А. Митрофан

Письмо А. Тарковского (из архива Е.Г. Горской)

Первый приезд Е. Камбуровой в Дубну (из архива Е.Г. Горской)

Елена Камбурова впервые оказалась в нашем городе также благодаря Е. Горской.

Справа налево: В. Я. Мухоярова, Г. И. Анискина, Е. Камбурова, Е. Г. Горская и другие (из архива Е.Горской)

... К концу 60-х годов прошлого столетия в нашей стране уже существовала плеяда поющих поэтов – авторов и исполнителей песен. Их стали называть бардами. Юрий Любимов так объясняет это слово: «Есть древнее слово бард. У древних племён галлов и кельтов так называли певцов и поэтов. Они пользовались доверием народа, хранили ритуалы и традиции народа. И народ чтил их за это».

В марте 1968 года «поющее братство» собралось на I Фестиваль авторской песни в Академгородке под Новосибирском.

Председателем оргкомитета фестиваля был тогда заведующий отделом Сибирского Отделения АН СССР, ныне – академик РАН почетный директор Лаборатории теоретической физики ОИЯИ **Дмитрий Васильевич Ширков**.

Д.В. Ширков (из архива ОИЯИ)

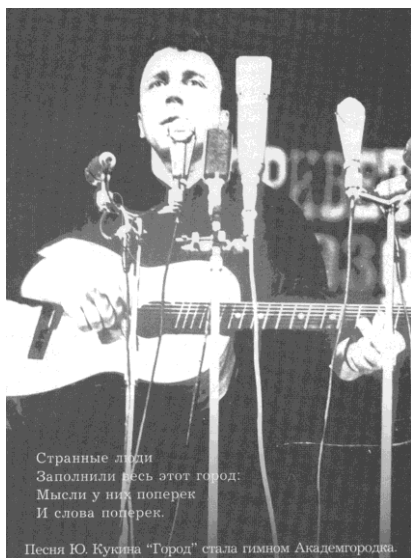
В журнале «Турист» (№ 6, 1968 г.), в статье В. Гуськова читаем: «В 6 часов вечера 8 марта в большом зале Дома учёных председатель оргкомитета праздника член-корреспондент АН СССР **Дмитрий Ширков** поздравил присутствующих с тройным торжеством – Международным женским днём, 10-летием создания Сибирского отделения АН СССР и началом недели самодеятельной песни».

Событие в Академгородке положило начало проведению подобных праздников по всей стране. Осенью того же 1968 года прошёл песенный слёт в Жигулях (его считают началом традиции туристического фестиваля авторской песни имени Грушина); подобные слёты начинают проходить под Москвой, в Алтайском крае, в Красноярске, под Кузбассом, около Керчи...

Но это было потом. А началось всё в марте 1968 года.

Именно тогда в первый – и последний! – раз в СССР с публичными концертами выступал Александр Галич, он стал первым лауреатом фестиваля. После песни «Памяти Пастернака» зал поднялся и долго, стоя, аплодировал.

Вторым призёром стал Юрий Кукин. Его песня «Город» стала своеобразным гимном фестиваля. Третьим лауреатом был объявлен Александр Дольский.

Ю. Кукин

А. Галич – второй справа

А. Дольский

Фотографии фестиваля 1968 года в Академгородке под Новосибирском (из архива Д.В. Ширкова)

Несколько дней состязались певцы-гитаристы. Все средства массовой информации рассказывали о том, что за 10 часов разошлись 10 тысяч билетов! Концерты шли до двух часов ночи. Пять дней выступали в Академгородке 24 самостоятельных автора из 9 городов СССР. «Целую неделю барды владели сердцами жителей Академгородка. Концерты, пресс-конференции, встречи – их было так много, что ни певцам, ни организаторам, ни журналистам времени на сон почти не оставалось».

...Узнав о книге, академик Д.В. Ширков одобрил идею её издания. А в сентябре 2011 года, находясь в Новосибирске на конференции, нашёл материалы о том празднике.

Движение авторской песни, рождённое в 60-е годы прошлого столетия (относить к нему творчество Владимира Высоцкого или нет, пусть каждый решает для себя сам), стало популярным в нашей стране на долгие годы. Ярчайшие представители этого жанра, начиная с того времени, в течение всех последующих лет приезжали в Дубну и давали свои концерты в Доме учёных и Доме культуры «Мир» Объединённого Института, а также во Дворце культуры «Октябрь» и концертном зале городской администрации.

... 3 декабря 2011 года на сцене Дома культуры «Мир» выступал Александр Городницкий, встреченный

дубненцами с неизменным чувством любви и уважения. Было запланировано, что поблагодарит его академик Д.В. Ширков, который, к сожалению, из-за опоздания самолёта не успел на тот концерт. К счастью, в зале присутствовал его сын, главный

инженер ОИЯИ член-корреспондент РАН Григорий Дмитриевич. Он поднялся на сцену, вручил Александру Моисеевичу сувениры Института, передал привет от своего отца, который был одним из организаторов известного фестиваля 1968 года под Новосибирском. Таким образом, получилась как бы передача эстафеты от одного поколения другому: на последующих фестивалях Городницкий там не раз бывал. Вот его автограф в юбилейном буклете:

Григорий Дмитриевичу
книгу КС
с благодарностью
и уважением
А.М. Городницкий
25.11.77

ДК «Мир», 03.12.2011, Г.Д. Ширков благодарит А.М. Городницкого (фото С. Неговелова)

После концерта Александр Моисеевич подписал мне свою книгу «След в океане», о которой я была наслышана. Узнав о работе над книгой о Высоцком, которого он лично знал, разрешил использовать выдержки из своей (что я с удовольствием сделала), сказал о необходимости иметь такую книгу Дубне.

Очень благодарна А.М. Городницкому за поддержку и доверие, ведь именно он сказал: «Когда я слышу о ком-то *народный поэт*, - всегда сравниваю этого человека с Высоцким. И мало кто выдерживает испытание таким сравнением».

Александр Городницкий

СЛЕД В ОКЕАНЕ

Издание второе

Дорогой
Александр
Моисеевич
с благодарностью
для литературы
и всех любителей.
А.М. Городницкий
03.12.2011

Петрозаводск «Карелия» 1993